

Лили Поттер уже не в первый раз за день задумчиво смотрела на свою правую руку, на оголенный безымянный палец. Ещё совсем недавно, чуть больше двух лет назад, она стала леди Поттер, в день своей свадьбы. Когда Поттеры скрывались, они оставили кольца лорда и леди в семейном хранилище гоблинов, чтобы те не заподозрили ничего неладного после их "смерти". Все эти годы Лили не чувствовала отсутствия кольца леди. До сегодняшнего дня. На левой руке по-прежнему красовалось украшенное рубинами кольцо, подаренное Джеймсом в день их свадьбы. Она помнила, как удивилась тому, что свадебная клятва в точности повторяла обычную маггловскую версию, и как этот факт успокоил ее родителей, потерявших дочь в этом странном, волшебном мире.— Я клянусь поддерживать Дом Поттеров, — гласила клятва супруги. — Я клянусь служить сыновьям и дочерям моего дома, учить их всему, чему они должны научиться, наставлять их в семейной магии, защищать их своей магией и своей жизнью. Я клянусь давать мудрые советы главе моего дома, стоять рядом с ним в мирное время и прикрывать его спину во время войны. Лили закрыла глаза, позволяя воспоминаниям о церемонии пронестись в ее голове.— Как я говорю, так я и клянусь, — прошептала она. Когда придет время, именно Джейми, их сын, будет носить кольцо леди, а Джеймс — кольцо лорда. К счастью, у них было много времени, прежде чем это станет проблемой. Если бы у них родилась дочь, она принесла бы клятву Джеймса, а ее муж, если бы и когда, принес бы ту же клятву, что и Лили. Лорд и леди дома должны были поддерживать друг друга, стоять вместе во всем. Не было никакого магического принуждения, заставляющего ее быть на стороне мужа. Это было просто то, что должно было быть сделано. Лили подняла глаза на туалетный столик, который Сириус поставил в их комнате, и осмотрела свои черты. Ее мантии были просты и элегантны, идеальный вариант для того, чтобы предстать перед Визенгамотом в качестве леди Поттер. На ней не было никаких украшений, кроме самых простых, ведь это был не тот случай, когда требовалось демонстрировать богатство. Вместо этого она была одета так, словно у нее были дела перед Визенгамотом, а они были. Война началась всерьез, и Дамблдору нужен был любой союзник, чтобы одержать победу. Это означало активную позицию Дома Поттеров, поскольку их доверенное лицо могло зайти так далеко, как это необходимо. Дамблдору нужна была сила, чтобы говорить голосом Света. Джеймс должен был стать этим голосом. Это было больше, чем ожидал младший аврор все эти годы. План Дамблдора даже тогда не учитывал Визенгамот, а политика войны никогда не вызывала у него особого беспокойства. Однако его смещение с поста главного колдуна прошлым летом все изменило. Теперь нужно было вернуть его на этот пост, причем быстро, пока министр Фадж не был снят с должности. В противном случае Фадж мог назначить на пост главного колдуна одного из своих союзников, и тогда следующие выборы министра также пройдут по его сценарию. Хуже результата могло бы быть только избрание самого Волдеморта министром. Лили беспокоилась о том, как быстро всё произойдет. Дамблдор должен был объявить об их возвращении из изгнания, а через несколько минут призвать их занять место Поттеров. Именно Дамблдор обладал доверенностью на право голоса Поттеров, а значит, мог провести изменения в виде простого объявления, что исключало возражения со стороны кого-либо, кроме Поттеров или их доверенных лиц. Затем Джеймс должен был выступить перед членами Совета и склонить их на сторону Дамблдора. Если бы все прошло по плану директора, он был бы принят на пост главного колдуна путем аккламации. То, что несколько членов темных семей оставались под стражей, помогло, так как их голоса не могли быть поданы против Дамблдора. Все произошло быстро, всего через неделю после битвы и их возвращения, но Дамблдор сказал, что у них нет выбора, если они хотят предотвратить последнюю попытку Волдеморта установить контроль. С тех пор как они встретились с Гарри, ей было не по себе от такого темпа развития событий. То, как он говорил, его уверенность в себе говорили о том, что происходит нечто большее, чем она думает. Они использовали пророчество как руководство для своей семьи в течение всего этого времени, но обнаружили, что их младший сын не верит в то, что это пророчество истинно? Как Дамблдор мог допустить такое? Очевидно, они должны были обратиться к своему непутевому сыну — вряд ли можно было ожидать, что Петунья будет учить его своему месту в мире. Он даже не отступил от

Джеймса — и это тоже беспокоило ее. Джеймс, назвавший себя лордом и главой дома, должен был заставить Гарри подчиниться, ведь этого требовала семейная магия. Вместо этого Гарри почти угрожал отцу. В тот вечер они все были в ярости, но именно этот момент она прокручивала в голове снова и снова. Как только Джеймс получит кольцо Лорда, а Джейми — кольцо Наследника, они смогут вернуть Гарри в лоно семьи. Возможно, он захочет остаться в Поттер-Мэноре этим летом? Джейми нужно было познакомиться со своими будущими соседями по дому, чтобы начать строить отношения. А что может быть лучше, чем их день рождения? Совместная вечеринка была как раз тем, что нужно близнецам для восстановления отношений. Лили посмотрела на свое отражение в зеркале и кивнула сама себе. Все будет хорошо.***Это была третья встреча Сириуса Блэка в качестве Лорда Блэка. Его вступление в должность в апреле, вскоре после неожиданного оправдания, было вихрем рукопожатий, поздравлений и доброжелателей. Майское собрание прошло в спокойной обстановке, с вежливыми приветствиями и небольшими разговорами членов Совета, которые хотели ознакомиться с его позициями по повестке дня. Сегодня должна была состояться очередная рутинная встреча, но повестка дня гарантировала, что все будет иначе. Основным делом собрания был брифинг о событиях битвы на прошлой неделе, а затем обсуждение под зловещим названием "Реакция на международный терроризм в Волшебной Британии". Большинство членов собрания не связывали одно с другим и сосредоточили свое внимание на появлении Волдеморта и его последующем отступлении. Сириус, разумеется, знал другое. Он взглянул на мадам Боунс, которая поймала его взгляд и слегка кивнула, после чего вернулась к своему разговору. Это было все подтверждение, в котором он нуждался — Амелия планировала захватить контроль над войной обеими руками, и для этого она использовала угрозу МКВ. — Как раз вовремя, — подумал он. Тибериус Огден, временный главный маг, поднялся по лестнице и занял свое место в центре зала. Свержение Дамблдора вызвало в магическом мире настоящий шторм. Совет Волшебников, раздираемый междоусобицами, никак не мог найти приемлемую кандидатуру на пост Верховного Мага. Единственным компромиссным решением стал Огден, которого уважали и светлые, и темные волшебники. Однако он планировал уйти в отставку в тот же день, и, не стесняясь в выражениях, обрушил на членов Совета всю свою ярость. Корнелиус Фадж, проявив редкую политическую прозорливость, уговорил Огдена временно занять должность, до начала лета. Фадж надеялся, что к тому времени Дамблдор будет окончательно дискредитирован, и он сможет назначить на пост Верховного Мага своего человека. Эта схема могла бы сработать, если бы Амбридж, всё ещё отсутствующая, успешно справилась со своей задачей. Но с возвращением Волдеморта, Фадж теперь боялся, что сам не доживет до этого дня. Сириус наблюдал, как Поттеры занимают места в галерее для посетителей. Они сидели в первом ряду, скрывая лица под капюшонами, не позволяя никому разглядеть новоявленных наследников. Джеймс поднял на него глаза и вежливо кивнул. Сириус ответил тем же. Даже после утренней ссоры, Джеймс оставался его другом. Но останется ли это так после сегодняшнего дня? Как только Джеймс вошел на кухню в мантии, подобающей лорду, Сириус понял, что именно сегодня всё изменится. — Джеймс, — начал он, — скажи мне, что ты не делаешь того, о чем я думаю? — Падфут, — ответил Джеймс, хлопнув друга по плечу, когда тот проходил мимо, чтобы взять чашку кофе. — Дамблдору нужно, чтобы я занял место Поттера, так что именно это я и собираюсь сделать. — Он поднял глаза и увидел выражение лица Сириуса. — Что случилось? Сириус на мгновение задумался, а затем вздохнул. — Я связан клятвой не рассказывать тебе всего, Джеймс, — сказал он, — но вот что я могу тебе сказать: с тех пор как тебя не стало и ты юридически мертв, произошло очень многое. Ради себя и своей семьи ты должен быть абсолютно уверен, что поступаешь правильно.